

Борьба за глаголитскую литургію римско-католическаго духовенства въ Кroatіи и Далмациі.

Въ римско-католической церкви литургія можетъ быть совершаема на двѣнадцати различныхъ языкахъ, именно на латинскомъ, греческомъ, сирскомъ, халдейскомъ, арабскомъ, эѳіопскомъ, глаголитскомъ, румынскомъ и др. ¹⁾ Почти всѣ эти языки по крайней мѣрѣ въ ихъ настоящемъ видѣ—языки мертвые. Къ живымъ разговорнымъ языкамъ можно отнести только румынскій, употребляемый въ румыно-уніатской церкви Трансильваніи, и сербо-кroatскій, на которомъ написаны нѣкоторыя римско-католическія церковныя книги въ Кroatіи и Далмациі. Румынскій языкъ, по словамъ одного католическаго литургиста, лишь терпимъ римскою церковью, но никогда не былъ офиціально признанъ ею ²⁾. Въ римской церкви это единственный изъ новыхъ народныхъ языковъ, употребляемый во всѣхъ частяхъ богослуженія. Глаголитское же богослуженіе представляетъ ту странную особенность, что не всѣ его части совершаются на одномъ и томъ же нарѣчій: обѣдня и служебникъ (бreviарій) изложены исключительно на древнеславянскомъ языкѣ, требникъ (rituale) же и евангеліе на разговорномъ кroatскомъ нарѣчій. Сербо-кroatское богослуженіе, не смотря на то, что ни въ чемъ не отличается отъ римскаго обряда, благодаря употребляемому въ немъ нарѣчій относится западными канонистами

¹⁾ Gehr, Das heilige Messopfer, dogmatisch, liturgisch und ascetisch erklärt, Freiburg, 1887, стр. 305.

²⁾ Was (употребленіе румынскаго языка) von Rom nicht ausdrücklich gestatten worden, sondern nur stillschweigend geduldet wird. Ib., стр. 305.

къ восточному церковному праву ¹⁾. Богослужебныя славянскія книги римско-католической церкви въ Кроаціи и Далмаціи напечатаны буквицей или такъ называемой іеронимовой азбукой, потому что, по кроатскому преданію XIII вѣка, признанному также римской куріей, славянская версія Вульгаты св. Іеронима считается подлиннымъ произведеніемъ учителя церкви, а не переводомъ съ латинскаго подлинника ²⁾.

Римско-католическое духовенство Далмаціи и Кроаціи чрезвычайно дорожить своей литургіей, напоминающей ему и о борьбѣ за свою національность, веденной имъ на зарѣ своей самобытной жизни противъ подавляющаго нѣмецкаго вліянія, и о началѣ славянскаго христіанства, и о славянской крови, текущей въ его жилахъ. Оно сумѣло въ теченіе вѣковъ сохранить это достояніе предковъ и уберечь его, не смотря на нетерпимость и враждебное отношеніе нѣкоторыхъ папъ. Но за послѣднія два десятилѣтія, какъ разъ въ плодотворный періодъ пробужденія славянскаго національнаго сознанія среди кроатовъ и далматинцевъ, римская курія, въ силу высшихъ соображеній, какъ выражаются защитники ея произвольныхъ мѣропріятій, уже нѣсколько разъ проявляла явно враждебность по отношенію къ церковнымъ традиціямъ этихъ славянскихъ племенъ, стараясь латинизировать ихъ, чтобы такимъ образомъ надежнѣе держать ихъ въ подчиненіи авторитету папы. Въ этой нетерпимости по отношенію къ славянскому языку сказалось конечно и вліяніе національных столкновеній между итальянскимъ и сла-

¹⁾ Римско-глаголитская литургія, ея начало, историческое и юридическое развитіе. Церковно-юридическій обзоръ (*La liturgia glagolito-romana nella sua origine e nel suo svolgimento storico-giuridico. Rassegna Giuridica Ecclesiastica*), Римъ, 1904, в. 9 — 10, стр. 658 — 659. Изъ этого сочиненія были напечатаны въ вышеуказанномъ римскомъ журналѣ только двѣ статьи. Можно думать, что редактору изданія священнику С. Конильо было настоятельно предложено „по весьма важнымъ причинамъ“ прекратить публикацію этого сочиненія, ясно доказывающаго право кроатскихъ и далматскихъ славянъ защищать свою литургію.

²⁾ Старое кроатское житіе бл. Іеронима, изданное профессоромъ Ягичемъ, утверждаетъ, что бл. Іеронимъ перевелъ Новый Завѣтъ съ кроатскаго языка на латинскій. *Ogledi stare hrvatske proze, Starine*, 1869, Т. I, стр. 230. Это преданіе часто упоминается въ документахъ римской куріи, относящихся къ славянамъ Илиріи.

вянскимъ элементами въ Далмаціи, гдѣ первый считаетъ себя притѣсняемымъ со стороны послѣдняго. Итальянцы, выступая ревнителями и защитниками подчиненія папѣ и введенія богослуженія на латинскомъ языкѣ, защищаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои національные интересы. Поэтому нисколько не удивительно, что и газеты съ антиклерикальной тенденціей, какъ миланскій *Corriere della Sera* и римская *Tribuna* помѣщаютъ на своихъ страницахъ статьи и замѣтки, враждебныя славянскому духовенству Далмаціи и Кроаціи. Не менѣе очевидно проявленіе той-же враждебности въ клерикальной печати. Въ октябрѣ 1905 г. *Civiltà Cattolica* съ неудовольствіемъ возвѣстила, что возбужденіе противъ латинскаго языка въ епархіи Вельи (Krk) достигло высшей степени, не смотря на то, что восемь десятыхъ ея населенія—итальянцы. Триентійская *Voce Cattolica* (н. 261, 1905) порицала смѣлость священниковъ Вельи, которые, отмѣнивъ латинскій языкъ, предались душой и тѣломъ глаголитскому; осуждала господствующую тамъ церковную анархію (н. 223) и непростительныя злоупотребленія, будто-бы совершенныя славянскимъ духовенствомъ для распространенія глаголитства (н. 265). Болонскій журналъ *Avvenire d'Italia* нападалъ на неповинующихся кроатскихъ священниковъ, на политиканствующее духовенство, не сдерживаемое болѣе ни послушаніемъ, ни уваженіемъ къ распоряженіямъ Льва XIII по части обрядности (н. 301). Мы могли бы привести еще не одинъ примѣръ, доказывающій, съ какой горячностью сторонники итальянскаго вліянія въ Далмаціи возстаютъ противъ славянскаго обряда. Дѣло дошло до того, что римско-католическій епископъ епархіи Вельи принужденъ былъ вмѣшаться и отвѣтить итальянскимъ клерикальнымъ журналамъ. Онъ обвинялъ ихъ въ исторической лжи, клеветѣ и злостныхъ инсинуаціяхъ, и увѣрялъ, что въ его епархіи итальянцы составляютъ не $\frac{8}{10}$ населенія, а едва только $\frac{2}{10}$ его ¹⁾. Епископъ заявлялъ далѣе, что онъ могъ-бы представить своимъ противникамъ цифры и документы, доказывающіе истину его увѣреній, если бы не считалъ для себя унизительнымъ нисходить до журнальной полемики по дѣламъ, касающимся власти епископа и поведенія епархіальнаго

¹⁾ Acta curiae episcopalis Veglensis, 1905, n. 9, annus VIII, стр 146.

духовенства ¹⁾. Затѣмъ, упомянувъ объ одномъ декретѣ Священной конгрегаціи обрядовъ, запрещающемъ говорить или писать въ пользу или противъ древне-славянской литургіи, онъ прибавлялъ, что епископъ Вельи, въ дѣлахъ, касающихся языка литургіи, не признаетъ надъ собой другой власти кромѣ власти святого престола ²⁾. Чтобы уладить религіозные споры, которые, въ формѣ борьбы за глаголитскую литургію, волнуютъ Кроацію и Далмацію и возбуждаютъ въ римской куріи, удрученной уже движеніемъ *Los von Rom*, серьезныя опасенія за возможное отпаденіе славянъ Австріи отъ папства, Пій Х созвалъ въ Римѣ конгрессъ далматійскихъ и кроатскихъ епископовъ, для того, чтобы они подъ руководствомъ римской куріи указали, какія мѣры слѣдуетъ примѣнить, чтобы успокоить волненіе въ ихъ епархіяхъ.

Конгрессъ продолжался отъ 21-го мая до 4-го іюня 1905 г., и въ немъ принимали участіе подъ предсѣдательствомъ кардинала Серафима Ваннутелли слѣдующіе архіепископы и епископы: Позиловичъ, архіепископъ Загреба, Маровичъ, епископъ Сени, Іорданъ, архіепископъ Гориціи, Іегличъ, епископъ Лайбаха, Флаппъ, епископъ Баренцы и Пола, Наглъ, епископъ Триеста и Каподистрии, Дворникъ, архіепископъ Зары, Накичъ, епископъ Спалато, Марчеличъ, епископъ Рагузы, Палисичъ, епископъ Себенико, Уччеллини, епископъ Катаро, Махничъ, епископъ Вельи, и Занимовичъ, епископъ Лезины (Nyar). Конференціи были продолжительны и облечены строжайшей тайной; но вдругъ епископы исчезли, а между тѣмъ никто не зналъ, что произошло ³⁾. Въ Римѣ стали кричать, что Пій Х остался очень недоволенъ скорѣе націоналистскими, чѣмъ религіозными требованіями славянскихъ епископовъ, на которыхъ въ Ватиканѣ смотрѣли, какъ на полураскольниковъ. Документы, касательно требованій славянскихъ епископовъ и духовенства не были напечатаны, тѣмъ не менѣе намъ удалось познакомиться съ двумя изъ нихъ: первый, безъ названія, на латинскомъ языкѣ, есть меморандумъ епископовъ, предъявленный римскому престолу, вто-

¹⁾ Стр. 146.

²⁾ Стр. 146—147.

³⁾ *Civiltà Cattolica*, 1-го іюля, 1905 г. стр. 106—107.

рой—памятная записка духовенства епархій Загреба, Гориции, Зары и Сараева, озаглавленные: *Preuzviseni Nadbiskupi i Biskupi crkovnih pokrajina Zagreba, Gorice, Zadra, Sarajeva*. Эти документы позволяют намъ изучить послѣдній эпизодъ борьбы за славянскую литургію въ Кроаціи и Далмаціи. Въ нихъ славянскіе епископы приводятъ 1) фактическіе доводы, которые доказываютъ постоянное и непрерывное употребленіе глаголитскаго нарѣчія въ литургіи названныхъ провинцій отъ введенія у славянъ христіанства святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ до нашихъ дней; 2) юридическія основанія, доказывающія законность этого обычая, какъ съ точки зрѣнія общихъ каноническихъ принциповъ католической церкви, такъ и въ силу особенныхъ распоряженій папскаго престола; 3) указываютъ мѣры, которыя должна принять римская курія, чтобы успокоить возрастающее волненіе среди славянъ Австріи и намѣчаютъ уступки, которыя слѣдовало бы сдѣлать, чтобы не оскорбить національнаго чувства, уже возбужденнаго борьбой, начатой противъ глаголитскаго нарѣчія. Мы постараемся кратко изложить доводы римско-католическаго духовенства Далмаціи и Кроаціи и выяснить такимъ образомъ, что нетерпимость римской курии по отношенію къ нарѣчію, которое въ продолженіе многихъ вѣковъ употреблялось въ литургіи, не можетъ дать другихъ результатовъ, кромѣ все большаго отчужденія славянъ и направленія ихъ симпатій въ сторону православныхъ церквей.

Первый фактическій доводъ, представленный римской куріи славянскими епископами, составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *Anno 870 originem habuit suam liturgia glagolitoromana, ex concessione Hadriani papae II. Propagata est eadem liturgia a S. Methodio, tanquam pannonico-syrmiensi et simul Legato a latere, cum jurisdictione stabili, in provincia exarchati Slavoniae vel Illyrici Occidentalis (Ecclesiastici), cui correspondent hodiernae dioeceses provinciarum Goritiensis (tunc partialiter Aquileiensis), Zagrabiensis, Sadrensis, Vrhbosnensis et Antibarensis. Pontifex Johannes VIII confirmavit opus Methodii anno 880; Johannesque X anno 914 explicite recognovit, quod episcopi provinciae Spalatensis ad Methodii doctrinam confugiant, tacito deinde consensu, cassando decretum concilii Spalatensis usui liturgiae Glagolitico romanae contrarium, usum ipsius sancivit.*

Eodem modo Alexander papa II provinciam Antibarensem, a Spalatensi avulsam anno 1067 erigens, usum liturgiae glagolitico-romanae in eadem vigentem, solemniter sancivit.

Эта выдержка вскрываетъ тактику, которой слѣдуютъ римско-католическіе епископы Кроаціи и Далмаціи, чтобы добиться отъ римской куріи прекращенія ея враждебнаго отношенія къ глаголитизму. Они хотятъ доказать, что славянскій обрядъ былъ разрѣшенъ римскимъ престоломъ съ самаго своего основанія и что ему покровительствовали многіе папы, напр. Адріанъ II, Іоаннъ VIII, Іоаннъ X, Александръ IV. Но эта ссылка на римскихъ первосвященниковъ, которые въ IX—XI вѣкахъ благосклонно относились къ славянской литургіи, введенной святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, является нѣсколько рискованной, и нельзя сказать, чтобы историческіе документы этой эпохи ее подтверждали. Профессоръ Л. Гётцъ, авторъ Исторіи славянскихъ апостоловъ ¹⁾, подвергшейся строгой критикѣ со стороны профессора П. Лаврова въ Византійскомъ Временникѣ ²⁾, доказываетъ, что при жизни св. Меѳодія славянская литургія не была утверждена Римомъ, что документы, приводимые въ ея пользу, фальшивы и представляютъ собою подлогъ, сдѣланный учениками Меѳодія съ цѣлью избѣгнуть въ будущемъ осужденія папами дѣла ихъ учителя ³⁾. Изъ сочиненій Гётца получается тотъ выводъ, что славянская литургія никогда не была одобрена или утверждена папами ⁴⁾. Но намъ это положеніе кажется въ свою очередь преувеличеннымъ, такъ какъ изъ документовъ, достовѣрность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, явствуетъ, что дѣйствительно нѣкоторые папы дали разрѣшеніе на славянскую литургію ⁵⁾. Наиболѣе близкимъ къ истинѣ мы считаемъ мнѣніе Фарлатти, что въ спорахъ относительно славянской

¹⁾ Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius, quellenmässig untersucht und dargestellt, Gotha, 1897.

²⁾ Годъ VII, 1900, стр. 113—134.

³⁾ Die Slaven und der Altkatholicismus. Revue Internationale de Théologie, VI année, n. 21, стр. 41 (1898).

⁴⁾ Litterarisches Centralblatt, 1897, n. 18.—Goetz, Entgegnung auf die Recension von P. Lavrov. Визант. Врем., т. IX, 1902, стр. 619.

⁵⁾ Hore, Eighteen centuries of the orthodox Greek Church, London, 1899, стр. 371—372.

литургіи, спорахъ, по его мнѣнію, второстепенной важности, потому что они не касаются вѣры и нравовъ, папы, смотря по времени и обстоятельствамъ, рѣшали вопросъ то въ пользу славянской литургіи, то наоборотъ ¹⁾. Въ общемъ же римская курія всегда была противъ славянскаго обряда; ея уступки имѣли всегда своей причиной или боязнь, что славяне, принявшіе евангеліе отъ св. Кирилла и Меѳодія, могутъ присоединиться къ византійской церкви, или же необходимость сохранять дружбу съ моравскими князьями ²⁾. Въ Римѣ славянская литургія, какъ мѣтко выражается Гётцъ, была всегда „только терпима“, и послѣдніе эпизоды борьбы за глаголитскую литургію еще болѣе доказываютъ враждебное отношеніе папства къ славянскому языку. Мы конечно далеки отъ того, чтобы считать подложными (какъ дѣлаютъ это Фридрихъ и Гётцъ) всѣ папскіе документы, относящіеся благосклонно къ славянской литургіи, но съ другой стороны не слѣдуетъ, по вѣрному замѣчанію Ягича, впадать въ противоположную крайность, и признавать фальшивыми всѣ документы, отмѣняющіе или ограничивающіе эту литургію ³⁾. Славянскіе документы IX—XI вѣковъ говорятъ о благопріятномъ отношеніи папъ къ славянской литургіи, но не слѣдуетъ забывать истинныхъ причинъ, побуждавшихъ ихъ идти на уступки, которыя потомъ бывали то подтверждаемы, то отмѣняемы. Профессоръ Вороновъ говоритъ: общимъ, главнымъ и постояннымъ принципомъ отношеній папства къ славянамъ были расчеты церковной политики, стремленіе привязать славянъ къ римскому престолу, подчинить своей власти ⁴⁾. Преврат-

¹⁾ *Illyricum sacrum*, tomus tertius, стр. 89.

²⁾ Необходимость сохранить дружбу моравскаго князя была причиной, побудившей Іоанна VIII отмѣнить прежнее запрещеніе служить, обѣдню на варварскомъ языкѣ,—*hoc est in sclavina lingua*. Бенусси, Славянская литургія въ Истріи (*La Liturgia slava nell' Istria*), *Atti e memorie della Societa Istriana di archeologia e storia patria*, Parenzo, 1893, т. IX, вып. I, стр. 173—174.

³⁾ *Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache*, *Denkschriften der Kais. Akad. der Wiss., philos.—histor. Classe*, Вѣна, 1902, III. XLVII, стр. 15—16.

⁴⁾ Главнѣйшіе источники для исторіи Св. Кирилла и Меѳодія. Труды К. Д. А. 1877 г., т. III, стр. 678. Самъ Ассемани признается, что политическія причины и боязни, что славяне Моравіи присоединятся къ византійской церкви,

ности этой политики объясняютъ колебанія и противорѣчія папъ. Въ эпоху, когда латинскій языкъ считался всеобщимъ и неизмѣннымъ языкомъ западной церкви, когда богословы доказывали, что только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, латинскомъ и греческомъ можетъ быть совершаема божественная служба, апробація литургіи на языкѣ, который папскіе документы называютъ варварскимъ, не могла быть дана иначе, какъ по серьезнѣйшимъ основаніямъ, въ родѣ опасеній, что славяне, обращенные въ христіанство св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, могутъ обратить свои симпатіи къ византійской церкви; но едва проходила опасность, какъ римская курія возвращалась къ своей нетерпимости, и потому декреты первыхъ папъ относительно славянской литургіи съ юридической точки зрѣнія не имѣютъ значенія, потому что они противорѣчивы.

Первое разрѣшеніе славянской литургіи было дано папой Адріаномъ II, къ которому въ концѣ 867 г. или началѣ 868 явились св. Кириллъ и Меѳодій, привезшіе съ собою богослужебныя книги, переведенныя ими на славянскій языкъ. Послѣ зрѣлаго обсужденія, Адріанъ II одобрилъ переводъ, и книги, представленныя Кирилломъ и Меѳодіемъ, были положены на алтарь св. Петра въ Ватиканѣ и по нимъ совершена была обѣдня ¹⁾. Затѣмъ въ письмѣ къ моравскимъ князьямъ Ростиславу и Коцелу вышеназванный папа писалъ: „*Nos autem triplici gaudio repleti statuimus re considerata Methodium in partes vestras mittere filium nostrum, postquam eum cum discipulis ordinavimus, virum perfectum intellectu et orthodoxum, ut vos edoceret quemadmodum rogastis libros in vestram linguam: interpretans secundum omnia ecclesiae praecepta plena cum sancta missa, idest cum liturgia et baptismo*“. Впрочемъ Адріанъ II требовалъ, чтобы евангеліе во время литургіи читалось сперва на латинскомъ языкѣ, а затѣмъ уже на славянскомъ

побудили Іоанна VIII разрѣшить славянскую литургію. *Kalendarium ecclesiae universae, Romae, т. III, стр. 170.*

¹⁾ Ginzl, *Geschichte der Slavenapostel Cyrill und Method und der slavischen Liturgie*, Вѣна, 1861 г. (изд. 2), стр. 19.—Бартолини, Археологическія историко-критическія замѣтки о св. Кириллѣ и Меѳодіи и ихъ апостольской дѣятельности среди славянъ (*Card. L. R. E., Memorie storico-critiche archeologiche dei Santi Cirilli e Metodio e del loro apostolato fra le genti slave*, Римъ, 1881 г., стр. 48—50).

языкъ: „Hunc unum servati morem, ut in missa primo legant apostolum et evangelium romane, dein slovenice ¹⁾. Но не прошло еще и четырехъ лѣтъ, какъ папа Іоаннъ VIII отмѣнилъ разрѣшеніе своего предшественника и запретилъ Меѳодію совершать обѣдню на варварскомъ т. е. на славянскомъ языкѣ, приказавъ употреблять вмѣсто него латинскій или греческій языкъ ²⁾. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о подлинности этого посланія, которое *Regesta Pontificum romanorum* отмѣчаютъ звѣздочкой ³⁾. Не умѣя объяснить того обстоятельства, что Меѳодій, послѣ этого рѣшительнаго запрета, продолжалъ служить обѣдню на славянскомъ языкѣ, защитники славянской литургіи объявили, что Іоаннъ VIII или вовсе не запрещалъ официально славянской литургіи, или же, если онъ дѣйствительно намѣревался поступить такъ, то исполнитель его приказанія, легатъ Павелъ Анконскій, узнавъ отъ Меѳодія, что Адріанъ II разрѣшилъ ему дѣйствовать такимъ образомъ, воздержался отъ приведенія въ дѣйствіе строгихъ мѣръ папы, который впослѣдствіи вернулся къ болѣе благосклонному образу мыслей ⁴⁾. Дѣйствительно одно его посланіе къ князю Святополку (іюнь 880) заключаетъ въ себѣ ясно подразумеваемое дозволеніе славянской литургіи: „Мы хвалимъ славянскія буквы, придуманныя Константиномъ Философомъ, при помощи которыхъ воздается прилично хвала Богу; и опредѣляемъ, чтобы на томъ же языкѣ возвѣщались дѣла и слава Христа Господа нашего. Ни коимъ образомъ не противно вѣрѣ и ученію церкви служить обѣдню и каноническіе часы на томъ же славянскомъ языкѣ, или же пояснять и читать святое евангеліе и божественныя чтенія Ветхаго и Новаго Завѣта, хорошо переведенныя на этотъ языкъ; потому что Тотъ, Кто создалъ

¹⁾ Jaffé—Wattenbach, *Regesta Pontificum romanorum*, т. I, и. 2924.—Dümmler, *Die pannonische Legende vom heiligen Methodius*, *Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen*, т. XLII, Вѣна, 1855, стр. 145—199.

²⁾ Bartolini, стр. 119.

³⁾ Церковное юридическое Обозрѣніе (*Rassegna Giuridica Ecclesiastica*), стр. 666. Ср. на эту тему приведенное сочиненіе Воронова, одно изъ лучшихъ объ историческихъ источникахъ касательно св. Кирилла и Меѳодія.

⁴⁾ Можно было бы утверждать вмѣстѣ съ Ягичемъ, что Меѳодій не хотѣлъ подчиниться повелѣніямъ Іоанна VIII, потому что, если бы онъ сообразовался съ ними, вся его десятилѣтняя апостольская дѣятельность была бы уничтожена. *Zur Entstehungsgeschichte etc.*, стр. 30.

три главныхъ языка, т. е. еврейскій, латинскій и греческій, создалъ и всѣ другіе во хвалу и славу Себѣ“. Вмѣстѣ съ этимъ подтверждалъ онъ распоряженіе Адріана II, чтобы для большей почести читалось народу сначала латинское евангеліе и за тѣмъ его славянскій переводъ ¹⁾. Такимъ образомъ „славянская литургія вполнѣ торжествовала надъ своими противниками“ ²⁾, но не надолго, потому что при Стефанѣ V (885—891) было запрещено служить обѣдню на славянскомъ языкѣ и дозволялось только въ проповѣдяхъ объяснять на этомъ языкѣ евангеліе для назиданія народа ³⁾. Мнѣнія ученыхъ насчетъ этого, столь важнаго въ историческомъ отношеніи, документа очень различны: одни считаютъ его подложнымъ, другіе подозрительнымъ, третьи достовѣрнымъ. По мнѣнію Эвальда, его подлинность не подлежитъ никакому сомнѣнію ⁴⁾, и о. Мартыновъ, признающій также его достовѣрность и желающій оправдать противорѣчіе между разрѣшеніемъ славянской литургіи, даннымъ Іоанномъ VIII и запрещеніемъ ея Стефаномъ V, объявляетъ, что этотъ послѣдній дѣйствовалъ такъ въ силу обычныхъ „высшихъ соображеній“ ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ, даже если не признавать подлинности этого посланія и предполагать, что его настоящій авторъ—извѣстный фальсификаторъ Викингъ, ярый сторонникъ нѣмецкой партіи, то все-же вѣрно то, что Стефанъ V уничтожилъ то, что его предшественники если и не поощряли, то по крайней мѣрѣ терпѣли; приписываемое ему посланіе возводитъ клевету на великаго основателя и перваго епископа славянъ сейчасъ-же послѣ его смерти, называя его лживымъ учителемъ и клятвопреступникомъ и предавая его имя анаемѣ ⁶⁾.

1) Bartolini, стр. 137—139.—Jaffé—Wattenbach, н. 3319.—Tkalčić, Slavenko bogoslužje u hrvatskoj, Zagreb, 1904, стр. 31.

2) Церковное юридическое Обзорѣніе (*Rassegna Giuridica Ecclesiastica*), стр. 668.

3) Jaffé—Wattenbach, н. 3408. Miklosic i Racki, Novonadjeni spomenici iz IX i XI vieka za panosko—moravsku, bugarsku i hrvatsku poviest. Starine jugosl. Akademije, т. XII, 1880, стр. 220.

4) Die Papstbriefe der Brittischen Sammlung. Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde, Hannover, 1879, т. V, zweites Heft, стр. 408.

5) Etienne VI pouvait avoir des motifs.

6) Мнимое посланіе Стефана V есть послѣднее произведеніе лжи, кле-

Начиная съ Стефана V враждебное отношеніе римской церкви къ славянской литургіи стало принимать все большіе и большіе размѣры. Одно постановленіе національнаго собора въ Спалатѣ 928 года строго запрещаетъ епископамъ употреблять славянскій языкъ въ обрядъ посвященія, а священникамъ совершать обѣдню на этомъ языкѣ безъ особеннаго разрѣшенія римскаго первосвященника ¹⁾. Іоаннъ X (914—928) въ посланіи, обращенномъ къ Іоанну архіепископу спалатскому, утверждаетъ эти каноны и наставляетъ, чтобы священники Далмаціи совершали литургію на латинскомъ, а не на славянскомъ языкѣ ²⁾. Этотъ же папа, въ посланіи, обращенномъ къ кроатскому королю и къ духовенству и народу Славоніи и Далмаціи, въ сильныхъ выраженіяхъ порицаетъ употребленіе варварскаго (славянскаго) языка въ литургіи, объявляя, что тѣ, которые употребляютъ этотъ языкъ, отвергаютъ папскій авторитетъ и римскую церковь ³⁾.

Другой національный спалатскій соборъ 1059—1060 г. вновь постановилъ, чтобы славянское нарѣчіе было изгнано изъ богослуженія, и чтобы славяне не могли быть допускаемы къ священству ⁴⁾. Александръ (1061—1073) утвердилъ эти опредѣленія и запретилъ славянамъ, не изучившимъ предварительно латинскаго языка, принимать священство ⁵⁾. Наконецъ Григорій VII въ письмѣ къ богемскому князю Вратиславу называлъ дерзкими тѣхъ, которые требовали литургіи на славянскомъ языкѣ, и увѣрялъ, что совершенно не въ его власти дать такое разрѣшеніе ⁶⁾.

Враждебное отношеніе папъ къ славянскому богослуже-

веты и злобы нѣмецкой партіи, направленное къ уничтоженію православно-славянской церкви въ Моравіи и Панноніи.—Труды К. Д. А., 1877 г., Т. III, стр. 707.

¹⁾ Farlati, III, стр. 97.—Racki, Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, Documenta historiae chroaticae periodum antiquum illustrantia, Zagreb, 1877, стр. 192.

²⁾ Farlati, т. III, стр. 93.—Monumenta Hungariae historica, Buda-Pest, 1867, т. XI, стр. 11—12.—Jaffé-Wattenbach, н. 3541.

³⁾ Farlati, т. III, стр. 95.—Monumenta Hungariae historica, XI, стр. 10. Jaffé-Wattenbach, н. 3572.

⁴⁾ Racki, стр. 204.

⁵⁾ Starine, XII, стр. 222.—Jaffé-Wattenbach, н. 4477.

⁶⁾ Jaffé-Wattenbach, н. 5151; Migne, P. L. CXLIII, стол. 555.

нію не ограничилось декретами. Архидіаконъ Ѳома въ своей *Historia Salonitana* рассказываетъ, что послѣ спалатскаго собора 1059 года было воздвигнуто настоящее гоненіе на славянскихъ священниковъ. Имъ запрещено было священнослуженіе, а ихъ церкви были насильственно закрыты ¹⁾. Но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, преслѣдованіе еще болѣе воспламенило любовь славянъ къ ихъ богослужебному языку. Бенусси говоритъ, что „папскія запрещенія остались мертвой буквой вслѣдствіе пассивнаго сопротивленія тѣхъ, которые должны были бы быть первыми въ исполненіи ихъ, а также вслѣдствіе партійности и невѣжества деревенскаго духовенства ²⁾. Не ошибаются тѣ, которые, какъ Гётцъ, утверждаютъ, что славянская литургія есть произведеніе свободнаго порыва, личное, собственное дѣло славянскаго апостола Мееодія ³⁾. Несмотря на противоѣдствіе и враждебность Рима, славяне не отказывались отъ своего національнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ религіознаго наслѣдія и черезъ столѣтіе послѣ смерти Александра II, другой Александръ, третій (1159—1181) въ 1177 г., при своемъ торжественномъ вѣздѣ въ Зару, былъ встрѣченъ звучными славянскими гимнами, воспѣваемыми несмѣтной толпой народа ⁴⁾.

Такимъ образомъ документы IX—XI вѣковъ показываютъ, что въ это время славянскій обрядъ въ епархіяхъ Далмаціи и Кроаціи существовалъ, но признаніе этого факта не даетъ еще права заключить, что римская церковь его узаконила разъ на всегда. Въ сознаніи римскихъ первосвященниковъ допущеніе славянскаго богослуженія было только временной мѣрой, которую слѣдуетъ отмѣнить, какъ только исчезнетъ опасность отпаденія неофитовъ и ихъ присоединенія къ византійской церкви.

Документы позднѣйшихъ вѣковъ также противорѣчивы и доказываютъ, что римская церковь отъ времени до времени дѣлала славянамъ уступки, чтобы удержать ихъ въ повинно-

¹⁾ Cap. XVI. Lucii, De regno Dalmatiae et Croatiae, Amstelodami, 1668, p. 323.—А. Красовскій, Исторія Солунскихъ и Сплѣтскихъ епископовъ Ѳомы архидіакона Сплѣтскаго, Труды К. Д. А., 1876 г., Т. III., стр. 616.

²⁾ Benussi, стр. 187—188.

³⁾ Revue Internationale de Théologie, стр. 41.

⁴⁾ Hrvatska Kruna, Glagolica u zadarskoj diecezi, 24-го мая 1905 г.

веніи, но что эти уступки никогда не имѣли характера окончательныхъ рѣшеній. Можно сказать, что папство относилось всегда крайне недовѣрчиво къ славянскому обряду. Меморандумъ, составленный славянскими епископами во время ихъ послѣдняго конгресса въ Римѣ, утверждаетъ, что въ средніе вѣка римско-глаголитская литургія была не разъ торжественно утверждаема церковною властію. Враги славянскаго богослуженія могутъ это оспаривать. Меморандумъ ссылается на IX канонъ IV-го латеранскаго собора, происходившаго при Иннокентіи III (1198—1216) и продолжавшагося отъ 11—30 ноября 1215 г. Но этотъ канонъ не заключаетъ въ себѣ никакого категорическаго признанія славянской литургіи и только просто санкціонируетъ *status quo*, разрѣшая въ епархіяхъ, гдѣ вѣрные принадлежатъ къ различнымъ національностямъ и говорятъ на разныхъ языкахъ, совершать богослуженіе соотвѣтственно ранѣе установленнымъ обрядамъ ¹⁾. Стало быть этотъ канонъ непременно предполагаетъ предварительное разрѣшеніе римскаго престола, а такъ какъ рѣшеніе этого послѣдняго, особенно въ лицѣ Григорія VII, было не въ пользу славянской литургіи, то послѣдняя не могла считаться разрѣшенной. Но силы другихъ аргументовъ меморандума нельзя оспаривать. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Сюда слѣдуетъ отнести посланіе Иннокентія IV (1243—1254) къ Филиппу епископу Сени (29 марта 1248). Послѣдній обратился къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ писалъ, что въ Славоніи существуетъ особенный языкъ, ведущій происхожденіе отъ бл. Иеронима, и просилъ разрѣшенія совершать на немъ богослуженіе. Папа далъ разрѣшеніе, но только для тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже прежде существовалъ этотъ обычай и съ тѣмъ, чтобы не измѣнялся смыслъ священныхъ текстовъ ²⁾.

1) *Fontes liturgiae glagolito-romanae XIII saeculi*, стр. 5. Mansi, *Sacrosancta Concilia*, T. XXII, стр. 998.

2) Theiner, *Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia*, т. I, Romae, 1863, стр. 78.—*Monumenta Hungariae historica* т. XII, стр. 267—268.—Potthast, n. 12, 880.—*Fontes*, стр. 9.—Монсеньоръ Милюновичъ придаетъ этому документу большое значеніе. „Этимъ мудрымъ отвѣтомъ папа вавсегда заставитъ молчать всѣхъ противниковъ глаголитскаго нарѣчія. Иннокентій IV хорошо понималъ, что богослуженіе есть самое главное, а языкъ вещь второстепенная; если только слова папы имѣютъ соотвѣт-

Важную доказательную силу меморандумъ приписываетъ посланію Климента VI (1342—1352) къ архіепископу Праги, въ которомъ нѣкоторымъ беведиктинскимъ монахамъ, переселившимся изъ Далмаціи въ Богемію, разрѣшается служить обѣдню на славянскомъ языкѣ (1346). При этомъ случаѣ епископы приводятъ свидѣтельство богемскаго хронографа XIV вѣка Пулкавы, по словамъ котораго въ провинціяхъ Спалато, Рагузы и Зары, а также и въ другихъ епархіяхъ какъ епископы такъ и священники, совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ ¹⁾. Указавъ также на обіиѣе сохранившихся въ церковныхъ провинціяхъ западной Иллиріи глаголитскихъ кодексовъ, меморандумъ утверждаетъ, что римско-глаголитская литургія, иначе употребленіе славянскаго языка при римскомъ обрядѣ было до самаго Тридентскаго собора обыкновенно и всеобще какъ среди бѣлаго, такъ и чернаго духовенства, исключая единственную провинцію ордена св. Франциска *Minoris Observantiae*, гдѣ литургія совершалась не на древнеславянскомъ, но на обыкновенномъ славянскомъ или разговорномъ языкѣ. Причина этого исключенія заключается въ томъ, что для членовъ францисканскаго ордена, обязанныхъ по уставу совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ и потому мало знакомыхъ съ славянскими нарѣчіями, было трудно читать глаголитское письмо. Поэтому въ тѣхъ частяхъ обѣдни и другихъ церковныхъ службъ, которыя поются или читаются громко, имъ разрѣшено было употреблять разговорный языкъ, а латинскій былъ сохраненъ въ молитвахъ, читаемыхъ тихо. Кроатскіе францисканцы имѣли такимъ образомъ съ 1394 г. евангеліе на народномъ славянскомъ языкѣ, называемое Скіаветто (*Schiavetto*); съ 1495 г. нѣсколько разъ издаваемое, оно было въ употребленіи въ славянскихъ церквахъ латинскаго обряда; въ церквахъ же глаголитскаго обряда сохранился древнеславянскій языкъ.

Въ XXI—XXII засѣданіяхъ Тридентскаго собора (1562),

свующій вещи смыслъ, священникъ можетъ употреблять глаголитскій языкъ со спокойной совѣстью. *Crlice o slovenskoj liturgii*, Zara, 1880, стр. 96. Приблизительно то-же самое утверждаетъ и Ткалчичъ, превознося юридическую ученость папы Иннокентія IV.

¹⁾ *Kronika Pulavcsva*, *Fontes rerum bohemicarum*, t. V. Praga, 1893. Стр. 17.

подъ предсѣдательствомъ кардинала Стефана Гозиуса, поляка, было рѣшено, что не подобаетъ служить обѣдню на народномъ языкѣ. Епископъ Вельи, доминиканецъ, Альбертъ Димъ де Глиричисъ замѣтилъ на это, что такое категорическое запрещеніе противно справедливости, а архіепископъ Зары Муцій Каллико прибавилъ, что ему не кажется вреднымъ обычай Далмаціи, гдѣ послѣ латинскаго евангелія читается то-же евангеліе на славянскомъ языкѣ для назиданія народа ¹⁾. Тогда Тридентскій соборъ постановилъ, что обряды, утвержденные для различныхъ церквей, находящихся въ единеніи съ римскою церковью, матерью и наставницей всѣхъ другихъ, могутъ оставаться въ силѣ для того, чтобы стадо Христово не терпѣло голода. Это опредѣленіе Тридентскаго собора, имѣющее общее значеніе, принимается славяно-римскими епископами въ качествѣ вѣскаго аргумента въ пользу славянской литургіи. Не опускаетъ меморандумъ и буллу *Quod a nobis* Пія V (9 іюля 1568), которою былъ узаконенъ для всѣхъ римскій breviарій и вмѣстѣ съ этимъ запрещены всѣ прежніе breviаріи за исключеніемъ одобренныхъ римскою церковью съ самаго ихъ появленія или находившихся въ употребленіи не менѣе двухъ вѣковъ ²⁾. Другою буллою того же папы это постановленіе было подтверждено вновь ³⁾. По мнѣнію, выраженному въ меморандумѣ, эти двѣ буллы благопріятны славянской литургіи, такъ какъ она въ то время могла привести въ свою пользу болѣе, чѣмъ двухсотлѣтнюю давность. Въ силу этого обстоятельства глаголитская литургія не была уничтожена при Піѣ V, а была даже освобождена отъ дѣйствія законовъ, касающихся латинскихъ обрядовъ, и отнесена къ восточному церковному праву ⁴⁾. Изъ другихъ документовъ, при-

¹⁾ Паллавицино, *Исторія Тридентскаго собора* (*Storia del Concilio di Trento*), Римъ, 1846, т. III, стр. 63.

²⁾ *Bullarium diplomatum et privilegiorum S. R. Pontificum*, Augustae Taurinorum, 1862, т. VII, стр. 686.

³⁾ Quo primum tempore (14 іюль, 1570). *Bullarium*, т. VII, стр. 839—840.

⁴⁾ *Qua exceptione plana factum est, ut liturgia glagolito—romana post reformationem Tridentinam in sua anteriore qualitate et natura juris particularis communis Slavoniae vel Illyrici Occidentalis extra codificationem juris latini Ecclesiae occidentalis permansit; ac sequentibus saeculis tanquam jus liturgicum ad illud Orientalium Ecclesiarum spectans habitum semper est.*

водимыхъ въ меморандумѣ въ пользу славянской литургіи и ея официальнаго признанія римской куріей заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: 1) Булла Урбана VIII (1623—1644), одобряющая славянскій служебникъ, исправленный францисканцемъ о. Рафаиломъ Леваковичемъ ¹⁾; 2) Булла Иннокентія X (1644—1655), въ которой онъ говоритъ, что населеніе Иллиріи, разсѣянное по многимъ мѣстамъ Европы, приняло вѣру отъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а священныя книги по древнему преданію отъ св. Іеронима или по крайней мѣрѣ отъ Іоанна VIII, и одобряетъ римско-глаголитскій бревиарій, пересмотрѣнный Леваковичемъ и Трлецкимъ ²⁾; 3) Конституція Бенедикта XIV (1740—1758) отъ 26 августа 1754 г., въ которой онъ, въ силу признаннаго римской куріей принципа, чтобы каждая нація сохраняла свои собственные обряды и употребляла языкъ, на которомъ ея предки совершали богослуженіе ³⁾, обязываетъ какъ бѣлое такъ и монашествующее духовенство Иллиріи употреблять для глаголитской литургіи книги, напечатанныя конгрегацией Пропанды ⁴⁾; 4) Motu Proprio Пія VI отъ 11 марта 1791 года ⁵⁾; 5) письмо конгрегации Пропанды къ Петру Ракамаричу, епископу Абзара, выражающее сожалѣніе, что тамошнее духовенство славяно-латинскаго обряда не придерживается въ точности въ совершеніи божественной службы іеронимскаго славянскаго нарѣчія... и настаивающее на томъ, чтобы сохранялся обрядъ, который былъ столь полезенъ для католической религіи ⁶⁾; 6) письмо Grande munitz Льва XIII (13 сентября 1880 г.), въ которомъ говорится о дѣянiяхъ св. Кирилла и Меѳодія, объ официальномъ признаніи славянской литургіи Адріаномъ II и Іоанномъ VIII ⁷⁾:

¹⁾ Assemani, Kalendarium Ecclesiae Universalis т. I, Romae, 1755, стр. 116.—Fontes liturgiae glagolito—romanae saeculi XVII, стр. 26—27.

²⁾ Fontes, стр. 36—37; Assemani, стр. 118.

³⁾ Benedicti XIV Pont. Opt. Max. Bullarium. т. III, pars secunda, Prati, 1847, стр. 201: Juris Pontificii de Propaganda Fide, т. III, Romae, 1890, стр. 580.

⁴⁾ Ib., стр. 201—202.

⁵⁾ Bullarii Romani Continuatio, т. VI, часть III, Prati, 1849, стр. 2319—2320.

⁶⁾ Католическая Далмація (La Dalmatia cattolica), 17 іюня, 1897, п. 46.

⁷⁾ Ljubic, Borba za glagolicu na Losinju. Rad jugoslavenske Akademije, Zagreb, 1881 г. Т. LVII, стр. 182.

7) документы, относящіеся къ разрѣшенію древнеславянскаго языка католикамъ латинскаго обряда въ епархіи Антибари въ Черногоріи (1887). Кардиналь Луиджи Галлимберти, въ то время апостолическій нунцій въ Вѣнѣ, писалъ 12 мая 1887 года, что соизволеніе, данное св. престоломъ Черногоріи не слѣдуетъ считать новшествомъ, такъ какъ оно возобновляетъ привиллегію, дарованную Николаемъ I, Адріаномъ II, Іоанномъ VIII, Бенедиктомъ XIV; но предупреждалъ, что это разрѣшеніе не касается народнаго или разговорнаго языка, но разумѣетъ древній языкъ литургіи ¹⁾. Таковы документы, на которые опираются римско-славянскіе епископы, чтобы доказать, что славянская литургія всегда пользовалась расположеніемъ папъ, и со времени Кирилла и Меѳодія составляла спеціальную, официально признанную римскою куріей привиллегію славянъ Кроаціи и Далмаціи. Но такъ какъ папскіе рескрипты или противорѣчивы ²⁾, или не заключаютъ въ себѣ категорической санкціи глаголитской литургіи, то римская курія не раздѣляетъ мнѣнія римско-славянскихъ епископовъ и смотритъ на эту литургію, какъ на привиллегію, которую она всегда въ правѣ уничтожить. Было бы благоразуміе, если бы меморандумъ вмѣсто того, чтобы приводить отрывки изъ папскихъ посланій, доказалъ, что, не смотря на всѣ запрещенія римскихъ первосвященниковъ, глаголитская литургія, какъ древній обычай, сохранилась въ теченіи многихъ вѣковъ, и что поѣтому было бы несправедливо осудить ее на изгнаніе. Іезуитъ Фарлатти приводилъ именно этотъ доводъ въ защиту славянской литургіи, утверждая, что его

¹⁾ Fontes... XIX saeculi, стр. 82.

²⁾ Римско-католическій священникъ Іоаннъ Марковичъ не можетъ воздержаться отъ порицанія, хотя и чрезвычайно осторожнаго, враждебнаго отношенія папъ къ славянской литургіи: „эта литургія должна была перенести жестокою и долгую борьбу, у нея упорно оспаривали каждую пядь земли; противъ нея пускали въ дѣло и хитрость и софизмы и клевету и насиліе; противъ нея призывались сильные міра и папы, какъ будто бы угрожала опасность цивилизаціи, вѣрѣ и единству католической церкви. Безъ сомнѣнія, среди ея противниковъ были люди добросовѣстные, дѣйствовавшіе отъ чистаго сердца и искренно полагавшіе дѣйствовать во славу Бога, но ихъ ревность, по словамъ св. Павла, была не по разуму. Славяне и папы (Gli Slavi ed i Papi), Загребъ, 1897. Т. I. стр. 151.

одного было бы достаточно, если бы не существовало других¹⁾. Свидѣтельства хроникъ, счетоводныя церковныя книги, документы архивовъ, посланія епископовъ, дѣянія соборовъ, богослужебныя книги, напечатанныя Пропагандой²⁾, отчеты церковныхъ визитацій отъ XI вѣка до нашихъ дней, доказываютъ непрерывное существованіе славянской литургіи въ Кроаціи и Далмаціи и несправедливость римской куріи въ желаніи латинизировать славянъ этнихъ двухъ провинцій и отнять у нихъ то, что двадцать лѣтъ тому назадъ, она даровала католикамъ латинскаго обряда въ Черногоріи, не имѣющимъ никакихъ традицій въ этомъ отношеніи³⁾. Причины нетерпимости римской куріи слѣдуетъ искать не въ Римѣ, а въ Вѣнѣ. Австрія, которой въ будущемъ грозитъ распаденіе, старается искусственно продлить свое существованіе, то дѣлая той или другой изъ различныхъ націй, ее составляющихъ, уступки, то отказывая въ нихъ, смотря по обстоятельствамъ.

Для обузданія итальянцевъ — ирредентистовъ она покровительствовала развитію славянской національной культуры; теперь же, когда въ подвластныхъ ей славянахъ сильно развилось чувство патріотизма, чувство расовой связи и вѣра

¹⁾ *Myricum sacrum*, Т. III, стр. 143.

²⁾ Первый римскій служебникъ вышелъ въ свѣтъ въ 1483 г., *Milcetié, Prilozii za litteraturu hrvatskih glagolskih spomenica*, Starine, Т. XXIII, 1890 г., стр. 80, и былъ напечатанъ вѣроятно въ Венеціи. Пезанте, Славянская литургія съ разсмотрѣніемъ ея въ частности въ Истріи, Паренцо, 1893 г., стр. 48. Типографія Пропанды нѣсколько разъ издавала служебникъ (*missale*) (1631, 1706, 1741, 1893), бревиарій (1648, 1688, 1791); требникъ (*rituale*) 1640, 1894).—*Assemani, Kalendarium ecclesiae universae*, Т. I, Romae, 1750 г. стр. 114—120; *Nilles, Kalendarium manuale utriusque Ecclesiae*, Oeniponte, 1896, Т. I, стр. 502—594; *Zeitschrift für Katholische Theologie*, 1895, стр. 380—382.

³⁾ Такъ писалъ въ 1802 г. къ конгрегаціи Пропанды Ивась Миланези, викарій епископа Сени: иллирійская литургія основывается на неоспоримомъ правѣ иллирійской націи; такое право было послѣ многихъ перемѣнъ даровано еще Иннокентіемъ IV въ 1248 году, освящено неизмѣннымъ обычаемъ столькихъ вѣковъ и вполнѣдствіи утверждено римскимъ престоломъ.... Нельзя лишить духовенство преимущества иллирійской литургіи, потому что это преимущество было даровано народностямъ Иллиріи. Стало быть народъ, который пользуется правомъ иллирійскаго богослуженія и желаетъ его сохранить, не можетъ быть лишенъ его безъ явнаго нарушенія его правъ.

въ свое высокое предназначеніе,—она ставитъ преграды ихъ развитію и настаиваетъ на томъ, чтобы римская курія умѣрила ихъ увлеченіе и употребила свое духовное вліяніе въ пользу политики Габсбурговъ. Извѣстно, что императоръ Францъ-Иосифъ остался очень недоволенъ конкордатомъ, заключеннымъ 18-го августа 1886 года между римскимъ престоломъ и Черногоріей, по которому католикамъ латинскаго обряда въ этомъ княжествѣ была разрѣшена литургія на славянскомъ языкѣ. Императоръ обратился съ требованіемъ непосредственно къ Льву XIII, чтобы онъ публично объявилъ эту привиллегію только мѣстной и не имѣющей силы внѣ предѣловъ Черногоріи ¹⁾. Любопытно, что преслѣдованіе римской конгрегаціей обрядовъ славянской литургіи и восточныхъ церковныхъ обычаевъ славянъ Кроаціи и Далмаціи ²⁾ предпринято подъ тѣмъ предлогомъ, что кроаты и далматійцы такъ горячо защищаютъ глаголитскую литургію только по политическимъ и націоналистскимъ побужденіямъ. А развѣ римская курія не поставила себѣ цѣлью латинизировать Кроацію и Далмацію изъ уваженія къ предписаніямъ изъ Вѣны? Даетъ-ли эта политика хорошіе результаты для римской куріи?..... Мы сомнѣваемся въ этомъ. Даже римско-католическіе журналы не скрываютъ своего недовольства по поводу послѣдняго распоряженія римскаго престола и вспоминаютъ слова, произнесенныя профессоромъ Антономъ Ягичемъ въ 1893 году въ Петербургскомъ Славянскомъ Благотворительномъ обществѣ: „кроаты и славяне, которые приняли христіанство отъ первыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, постепенно впали въ подчиненіе латинамъ, во власть западной церкви. Какъ только божественная служба будетъ совершаться во всѣхъ церквахъ западныхъ славянъ на языкѣ нашихъ предковъ, мы сблизимся, соединяясь въ святомъ идеалѣ одного стада и одного пасты-

¹⁾ Milovitch, La langue liturgique chez les Jougoslaves, Echos d'Orient, 1905, septembre, стр. 294—298.

²⁾ Декретомъ отъ 17-го мая 1890 года конгрегація обрядовъ запретила славянскому духовенству Далмаціи торжественное освященіе воды, совершающееся, какъ и въ православныхъ церквахъ, въ праздникъ Богоявленія; но вслѣдствіе протеста далматійскаго духовенства отмѣнила 6-го декабря 1890 года запретительный декретъ.

ря, по истинному ученію Христа ¹⁾. Эти симпатіи къ Россіи суть главная причина враждебнаго отношенія римской куріи къ славянскому обряду, признаваемому ею лишь терпимымъ и допускаемымъ зломъ ²⁾. Враги славянской литургіи не только отрицаютъ историческій фактъ непрерывнаго существованія славянскаго обряда въ Кроаціи и Далмаціи, но прибѣгаютъ еще къ каноническимъ аргументамъ, чтобы лишить римско-католическихъ кроатовъ и далматійцевъ права употреблять свое нарѣчіе въ богослуженіи, и поэтому славянскіе епископы доказываютъ въ своемъ меморандумѣ основательность своихъ литургическихъ правъ.

Д-р. И. Стацицъ.

¹⁾ S. Petersbourg. Herold, 14 мая, 1893 г. Годъ XVIII, н. 134.

²⁾ Славянская литургія была допущена, но никогда не была утверждена, другими словами, она была лишь терпима. Можно допускать зло, чтобы избѣжать еще большаго зла, но отъ этого оно все же не перестаетъ быть зломъ. Салати, стр. 68.